

Точкой сбора, которую назначил Цзогу на острове Елан, стала Восточная дорога. В качестве средства передвижения выбрали небольшое духовное парусное судно — оно скрывало ауру и идеально подходило для незаметной высадки.

Цель операции заключалась в уничтожении штаб-квартиры Церкви. Как только с руководственным центром будет покончено, группа планировала методично зачистить сам остров от прорвавшихся в этот мир аномалий.

От Центрального Континента в задании участвовали трое: Су Яньчжоу, Цзогу и Цзянь Юньмань — сбалансированная группа из бойца, контролера и медика.

Цзян Фэй заранее уведомил Цзогу о своём маршруте. Поскольку их задачи различались, он не мог отправиться вместе с ними и решил отплыть сразу после того, как группа Цзогу ступит на берег.

— Я пойду один, — ответил Цзян Фэй. — Если считать аномалии, со мной шесть боевых единиц.

Откровенно говоря, один лишь Цзян Фэй со своей «свитой» превосходил отряд Цзогу по боевой мощи в разы.

Цзогу тяжело вздохнул, хотя внутреннее чутье било в тревожные колокола. Ему казалось, что выверенный план снова пойдет по швам и обрастет кучей непредвиденных сюрпризов. Однако в глубине души он понимал: присутствие Цзян Фэя на острове сулит огромную выгоду.

— Если явишься ты, на нас никто даже взгляда не обратит, — признал Цзогу.

Безопасно.

В день отплытия Цзян Фэя погода стояла безоблачная. Лазурная гладь океана на горизонте сливалась с небом, и трудно было поверить, что вокруг таятся неисчислимы аномальные пространства.

Цзян Фэй велел Ариэксу увеличить туловище и нести его по воздуху. Перелет должен был занять около суток — не столько марш-бросок, сколько неторопливая прогулка. Этот график они согласовали с Цзогу: появление Цзян Фэя неизбежно вызовет хаос, и пока внимание врагов будет приковано к нему, группа Цзогу сможет ловить рыбу в мутной воде и действовать незамеченной.

Линьхуа подтвердил, что замысел разумный. На оставшихся трех путях обходных маневров или хитроумных лазеек все равно не предвиделось.

Цзян Фэй обустроил прямо на голове Ариэкса два пляжных шезлонга и закрепил между чешуйками солнцезащитный зонт. Змей недовольно мотнул головой, но в итоге смирился с этой наглостью.

Развалившись в шезлонге, Цзян Фэй усадил рядом Фу Сяо, который вечно предпочитал сворачиваться кольцами и стоять столбом.

От безделья в голову лезли всякие мысли. Цзян Фэй спросил мысленно:

"Преподобный, а ты можешь увеличиваться в размерах, как Ариэкс?"

"На змее я летал, на коне верхом ездил, а вот каково это — оседлать дракона?"

Фу Сяо лишь качнул драконьим хвостом, проигнорировав провокацию.

Зато невпопад, как всегда, вмешалась неугомонная лошадь.

На костяной морде Линьхуа красовались огромные солнцезащитные очки. Скелетный конь завис вверх ногами на облаке из духовной энергии, держа в зубах соломинку, и с громким булькотом потягивал колу.

Принять напиток в желудок оголенный скелет, понятное дело, не мог. Но Линьхуа не заботился об аккуратности: кола лилась из его челюсти потоком, забрызгивая всё вокруг.

"Способность менять размеры заложена в генах, — проговорил Линьхуа. — И, признаться, я ни разу не видел, чтобы Преподобный увеличивался. Что до меня — я не умею, да и не хочу".

Старая лошадь любила предаваться воспоминаниям. Бесконтрольное увеличение габаритов заставляло его чувствовать себя банальной аномалией, тогда как истинный облик казался куда роднее. Вот если бы еще на костяхросло немного мяса, чтобы снова ощущать вкус еды...

"Кстати, — перевел тему Линьхуа, свернув мысль совершенно не туда, — раз уж ты катался на змее и коне, почему бы тебе не оседлать пса?"

Шоуе безмятежно грелся на солнышке, положив глупую морду на Сигуана.

— Кто на собаке ездит — у того зад сгниет, — отрезал Цзян Фэй.

Линьхуа потерял дар речи. Ему показалось, что задать подобный вопрос было еще глупее, чем услышать такой ответ.

Фу Сяо обвился хвостом вокруг талии Цзян Фэя. Пользуясь паузой, Линьхуа вернулся к делу:

"Звериных Посланников Горы Лутай трое: Свинья, Бык и Обезьяна — Данкан, Куйню и Учжици. Двое S-ранга и один SS-ранга. Они чистокровные бойцы, так что тебе предстоит серия жестоких сражений".

"Скрытый путь?" — уточнил Цзян Фэй.

Обменявшись генами с Фу Сяо, он знал, что все последующие этапы завязаны на Последовательности. Раз Звериные Посланники давно погибли, логика подсказывала наличие «скрытого пути».

Однако скелетный конь качнул черепом:

"Нет. Они пали первыми, и воздействие Гвоздей Алого Ослабления Духов на них оказалось слишком слабым. Никакого безопасного маршрута для прокачки они образовать не смогли".

Материк Ушу соотносился с Ариэксом, следом шел Паньцзяо, а Сычэнь переплетался с Шоуе. Предыдущие три пути Цзян Фэя сулили смертельную опасность, но оставляли шанс на спасение.

Линьхуа хмыкнул:

"Думаешь, у врагов был гениальный замысел, когда они уводили их прочь? Да они просто зашли в тупик!"

Первый этап навалился слишком быстро — никто не успел опомниться. Путь Паньцзяо враги пытались осквернить реками крови, но юные медиумы Центрального Континента переломили ход событий. А с Сычэнем вышло и вовсе анекдотично: Цзян Фэй проскочил его так стремительно, что даже Линьхуа опомниться не успел.

У Посланников Горы Лутай обходных путей не осталось — получить духовное тело можно лишь победой. Наследие Церкви позволило им отыскать этих сущностей, но найти — это одно, а подчинить — совершенно другое.

"Кровавые жертвоприношения распаляют их ярость и жажду убийства. Это единственный метод, который смогла нащупать Церковь, — с отвращением проговорил Линьхуа. — И, похоже, сработало. Только на острове Елан найдется столько идиотов, чьи мозги повернуты сильнее, чем у самих аномалий, и которые добровольно идут на убой".

Те, кто жаждет жить, цепляются за каждый миг с невероятным трудом, а дураки расстаются с жизнью без единой мысли.

"Будь осторожен", — подытожил Линьхуа.

— Ты тоже осторожней, — привычно отозвался Цзян Фэй.

Конь застыл. В прошлый раз, когда Цзян Фэй сказал ему то же самое, наружу раньше времени выскочил Сигуан!

Линьхуа мгновенно вспыхнул духовным пламенем и суетливо огляделся:

"Что?! Неужели тигр вырвался?! Эта тварь в бою ничем не уступает Учжици! Если на поле окажутся сразу два SS-ранга, без вмешательства Преподобного ты костей не соберешь!"

Цзян Фэй не мог предугадать столь катастрофический сценарий. Он щелкнул по черепу коня, услышав гулкую пустоту. Каким бы мудрым ни считался этот конь-скелет, черепушка у него оставалась пустой.

— Я иду в бой и просто желаю осторожности своему резонирующему объекту. Что в этом странного?

Предостережение Линьхуа строилось на смертельной опасности схватки с S-рангом. Настороженность же Цзян Фэя объяснялась тем, что сам Линьхуа был частью его боевой системы.

Внезапно до Цзян Фэя дошла суть недопонимания, и он изумленно распахнул глаза:

— Ты что, думал, я соберусь драться с ними в одиночку?

"А разве нет? — замешкался конь. — Тебе ведь нужно сначала войти в резонанс, а потом..."

А что «потом»?

Цзян Фэй связал с собой столько аномалий, но уровень его трансформации оставался наименьшим, а рассудок — непоколебимым. Обучившись боевым искусствам на материке Ушу, он и сам был неплохим бойцом, а главное — мог повелевать аномалиями даже без глубокого резонанса.

Вступать в резонанс с одной S-ранговой сущностью против матерых Посланников Лутай действительно безумие. Но вести в бой сразу трех сущностей S-ранга и одну A-ранга — совсем другое дело!

"Постой... У меня есть разум, и я могу сражаться рядом, но почему Ариэкс тоже может?!" —

после долгой паузы Линьхуа наконец осознал то, о чем раньше даже не задумывался.

— Разве это не благодаря Гвоздям Алого Ослабления Духов? — усомнился Цзян Фэй.

"Вовсе нет! Печати лишь облегчают резонанс, но ты должен был действовать так же, как остальные медиумы!"

Однако Цзян Фэй пошел по совершенно уникальному пути. Он лишь отмахнулся — истинную причину, пожалуй, знал один лишь Фу Сяо.

Фу Сяо безмятежно созерцал небо. Цзян Фэй подвинулся ближе, не соглашаясь с мыслями Линьхуа.

"Преподобный, если случится непредвиденное, ты правда не вмешаешься?"

Драконий хвост бережно обнимал Цзян Фэя за талию. Цзян Фэй зацепкой указательного пальца коснулся изгиба когтя и слегка потянул.

Солнечные блики и отсветы волн окрасили зрачки Фу Сяо в сияющий лазурный цвет.

"Если настанет этот миг, — ответил Фу Сяо, — ты сможешь меня убить".

Эта тема Цзян Фэю совсем не нравилась, и он отвернулся, не желая продолжать.

"Помнишь тот последний сон?"

В том пророческом видении, где гибли абсолютно все, Цзян Фэй вонзил кинжал прямо в грудь Фу Сяо...

Неужели это место из того самого сна?

Цзян Фэй внимательно осмотрелся, но не увидел ни малейшего сходства.

Фу Сяо продолжал:

"В этот раз ты можешь лишиться меня жизни до того, как погибнут они. С моей смертью высвобожденный Духовный Источник мгновенно скроет тебя куполом. Это сохранит тебе жизнь и спасет всех, кого ты желаешь уберечь".

Цзян Фэй думал, что этот разговор давно оставлен в прошлом, но Фу Сяо заговорил о нем

ВНОВЬ.

— Я верю тебе во всем, — тихо пробормотал Цзян Фэй, — кроме этого.

Линьхуа поманил копытом Шоуе, и пес радостно подбежал.

"Глупый пес, жри собачий корм", — проворчал Линьхуа.

Шоуе непонимающе закрутил головой.

Цзян Фэй предпочёл промолчать.

"Преподобный подчинил эту троицу лишь после того, как сам достиг S-ранга, — заговорил Линьхуа глубоким, печальным голосом. — Еще при первой встрече они были отмечены милостью Созидания и много лет являлись могущественными существами Последовательности. Они сразили злобного зверя-ездового бессмертного с Горы Лутай и с тех пор защищали жителей подконтрольных земель. С Преподобным они сошлись через бой. Несмотря на гротескную и уродливую внешность, в душах их жило истинное сострадание. Но кто бы мог подумать..."

Скелетный конь тяжело вздохнул:

"Побеждающий дракона сам становится драконом..."

Ариэкс наконец приплыл к западному побережью острова Елан. Перед глазами Цзян Фэя предстал ад на земле — жестокий, явный и отвратительный.

Прежде оживленная береговая линия превратилась в исполинское святилище жертвоприношений. Бесчисленные алые нити устремлялись к небесам, связывая землю с гротескными аномалиями всех размеров. Обезвоженные иссохшие трупы гирляндами висели на деревьях и карнизах домов; некоторые из них сдуло ветром на мелководе, где прибой покрыл кости блестящей соляной коркой.

Запекшаяся бурая кровь оставалась единственным пятном цвета в этом тусклом, мертвенном мире. Земля обратилась в чистилище, и лишь морской прибой неустанно набегал на берег и отступал, оставляя за собой протяженную полосу розовой пены.

Ариэкс уменьшился в размерах, и Цзян Фэй спрыгнул на покрытую темной грязью землю. Подошвы опустились во что-то мягкое и влажное. Присмотревшись, он разглядел, что «грязь» — это слежавшийся войлок из человеческих волос, в котором гнили обрывки несъеденной

плоти и кожи, создавая тошнотворно-липкое месиво.

Горы черепов, леса из человеческих костей.

Жертвы уже утратили остатки человеческого разума: даже когда Цзян Фэй проходил мимо, они продолжали безучастно висеть с закрытыми глазами, пока алые нити высасывали из них последние капли жизни.

Даже соленый морской бриз не мог сбить тяжелую вонь ржавчины и свежей крови. Шоуе принялся, но аномальный пес, столетиями не имевший обоняния, от резкого духа мгновенно зачихал и попятился назад.

Путь Паньцзяо в свое время сгладил добросердечный Преподобный, и только сейчас Цзян Фэй до конца осознал, в какую эпоху ужаса и безумия был погружен мир Фу Сяо.

Аномалии в небе разглядывали что-то вдали — должно быть, отряд Цзогу умудрился поднять шум. Развращенная аура Ариэкса и прочих спутников Цзян Фэя поначалу не привлекла внимания тварей.

Цзян Фэй подошел к ближайшей алой нити и слегка потянул.

На другом конце нити, высоко в небесах, покоился сине-зеленый лев. Дух гниения, исходивший от него, казался куда смертоноснее, чем зловоние плоти под ногами.

Лазурный лев почувствовал неладное.

"Че-ло-век..."

Издали парящие в вышине аномалии походили на грозных богов. Самое крупное чудовище на краю горизонта стремительно обрушилось на землю и склонило исполинскую голову, разглядывая Цзян Фэя.

Человеческое тело со свиным рылом, рыжими волосами, алым хвостом и оскаленными клыками.

"Увы, мой милый Данкан... нынче ты способен лишь паразитировать на Хэюе", — с тоской вздохнул Линьхуа.

Добро и зло рассыпались за секунду.

Несмотря на полчища монстров вокруг, интерфейс Цзян Фэя после короткого сбоя выдал

ключевое уведомление:

[Вы вошли в аномальное пространство S-ранга — Данкан Хэюй]

[Данкан Хэюй: И добро в Нем, и зло в Нем. Да обретут души вечный покой]

[Подсказка 1: Относительно первого не волнуйтесь — Они будут выходить по одному]

[Подсказка 2: Относительно второго расслабляться не стоит — здесь Они набросятся скопом]

[Подсказка 3: Искра способна разжечь пламя]

[Подсказка 4: Свобода — истинная суть жизни]

[Цель задания: Уничтожить и получить духовное тело]

Звериные Посланники станут появляться по очереди, но каждый притащит с собой орду приспешников. Цзян Фэй хлопнул в ладоши. С небес тучей хлынули мелкие бесы, сталкиваясь в яростной схватке с Ариэксом, Сигуаном и остальными.

Цзян Фэй обнажил меч Чжаньмацзянь.

— Преподобный, жди меня. Я вернусь живым.

"Хорошо".

<http://bllate.org/book/19820/1992655>